

ТИПЫ РЕАГИРОВАНИЯ НА ВЕРБАЛИЗОВАННЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО (на материале испаноязычных диалогов)

Лебедевич Р. В., Минский государственный лингвистический университет

В ходе диалогического общения при возникновении у говорящего каких-либо коммуникативных затруднений и вербализации факта такого затруднения можно наблюдать различные речевые реакции собеседника. Тип этой реакции обуславливается не только личностными характеристиками коммуникантов, их установками, знаниями, коммуникативной компетенцией и т. д., но и характером возникшего затруднения.

В зависимости от причины возникновения все коммуникативные затруднения можно разделить на два типа: кодовые и прагматические. При проблемах кодового характера говорящий испытывает сложности ввиду отсутствия либо затрудненности поиска необходимой номинации, а при затруднениях прагматического характера — ввиду необходимости осуществить речевое действие, потенциально угрожающее благоприятному протеканию общения или, возможно, межличностным отношениям собеседников (речевые действия высокой степени импозитивности, сообщение неприятной информации и др.). Рассмотрим на материале испаноязычного разговорного диалога способы реагирования адресата на вербализованные затруднения двух выделенных типов.

Достаточно распространенной в случае вербализации затруднений как кодового, так и прагматического характера является «нулевая» реакция со стороны слушающего, т. е. **игнорирование** проблемы говорящего. В ситуациях кодовых затруднений такой вариант реакции встречается в тех случаях, когда возникшая заминка не препятствует взаимопониманию и/или говорящий, вербализовав затруднение, сам находит нужную номинацию или какой-либо ее «заменитель»:

— *La única diferencia, como decirlo, era que entonces sufría una locura simpática, mientras que la de ahora era amarga. — La muerte de aquel amigo suyo en Alicante le ha afectado más de lo que parece...*

Сходная ситуация может наблюдаться и при вербализации говорящим затруднений прагматического характера, что особенно характерно для контекстов, в которых вербализация затруднения выступает в роли своеобразного подготовительного речевого хода, за которым следует основной речевой акт:

— *Antonella..., no sé cómo decírtelo... hubo un accidente..., una explosión terrible en la planta... — Antonella lo escuchaba con el rostro compungido de terror.*

В случае вербализации проблемы кодового характера слушающий может принять **активное участие** в решении возникшей проблемы и предложить свои варианты заполнения возникшей лакуны (в форме утвердительного предложения, если слушающий уверен в адекватности/удачности своего варианта, или в форме вопроса, если его версия носит гипотетический характер):

— *...estábamos sufriendo una especie de paradoja, de grandilocuencia... no... no es la palabra grandilocuencia... no me sale la palabra... — ¿Sobreestimación, autosugestión? — Sí, sí.*

Такой вариант значительно менее характерен для контекстов с прагматическими затруднениями. Тем не менее, в случаях, когда адресат имеет основания предполагать, что именно пытается сказать его собеседник, а также проявляет высокую степень эмпатии и кооперативности, пытается избавить коммуникативного партнера от необходимости сообщать тяжелую/неприятную информацию, такая разновидность реакции в принципе возможна:

— *Es que no sé cómo decírtelo. — ¿Y por qué es tan difícil? — Porque siempre me pareciste... — se detuvo para buscar el adjetivo adecuado, pero todos sonaban ofensivos. — Una tarada — ayudó Diana.*

Тактика **выражения понимания**, как правило, используется адресатом в случае вербализации кодовых затруднений:

— *... pero a nosotros nos miraban con rabia, con no sé cómo explicarlo, es cuestión de vivirlo, ¿no?... ¿Me explico? — Sí, sí se explica perfectamente...*

Тактика же **поощрения к продолжению высказывания**, напротив, характерна для контекстов, в которых представлены затруднения прагматического типа:

— *Es que no sé cómo decirlo... — Por mi cabeza pasaron las más imaginativas ideas: que si su novio la habría dejado embarazada o cosas así... — No se preocupe, dígalos con total confianza...*

Таким образом, адресат высказывания, содержащего экспликацию коммуникативного затруднения, может выбирать различные модели реактивного речевого поведения: он может занять активную либо пассивную коммуникативную позицию, а также проявить большую или меньшую степень кооперативности; при этом одним из наиболее существенных факторов его выбора является характер (кодовый или прагматический) того затруднения, которое вербализовано говорящим.

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ПК-ЭВФЕМИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Малиновская О. В., Международный университет МИТСО

В связи с процессом демократизации и глобализации общественно-политической жизни, которая охватила все регионы земного шара, появилась необходимость в обеспечении прав различных групп населения, дискриминирующихся по самым разным направлениям. На первом этапе искоренения дискриминации и установления справедливого отношения ко всем категориям граждан рассматривались только на уровне государственной и экономической политики стран, охватывая сферу экономики, производства, образования и культуры. Но постепенно эта тенденция стала явственно прослеживаться и в языке. Прежде всего, в построении речевого поведения таким образом, чтобы избежать какого бы то ни было негатива в отношении различных групп людей. Именно этими факторами объясняется появление такого феномена как политическая корректность (ПК).

ПК в своей практике во многом основывается на использовании эвфемизмов, призванных заменять наиболее грубые, бестактные слова и выражения. Мощным стимулом создания новых слов является потребности, вызванные социальными, культурными, общественно-политическими процессами, научно-техническим процессом, пронизывающим все сферы человеческой жизни.

Изменения касаются в первую очередь лексико-семантического уровня языка, поскольку именно лексика непосредственно отражает все, что происходит в объективной действительности.

Для обозначения предметов и явлений окружающей действительности язык ПК характеризуется активностью вторичных номинаций. Одним из наиболее частотных способов образования ПК-эвфемизмов является метафора.

В ПК-эвфемизмах метафоры выполняют эвристическую функцию, служа средством осмысления постоянно меняющейся реальности, и функцию аргументативную, служа средством убеждения аудитории в правильности тех или иных взглядов. Благодаря своей фигуральности она выполняет функцию сглаживания наиболее опасных высказываний, затрагивающих спорные проблемы (политические, этнические вопросы, вопросы равенства), минимизируя ответственность говорящего за, возможно, буквальный истолковывание его слов адресатом.

Особенно ярко это проявляется при образовании ПК-эвфемизмов в области политики. Обязательным условием существования всякой власти является ее выражение в языке. Язык, как мощное политическое оружие, играет огромную роль в формировании, поддержании и изменении общественного мнения. Актуализируя убеждающий и воздействующий потенциал метафоры, субъекту удается показать положительные и завуалировать негативные стороны ситуации. Например, *armed struggle — terrorism* был введен в связи с необходимостью скрыть негативные стороны ситуации. Значение слов «вооруженная борьба» и «терроризм» могут быть сопоставлены только по принципу контрастности, хотя у них и есть общее значение «уничтожить, искоренить». Терроризм все же имеет более негативный смысл «устрашение, подавление политических противников насильственными мерами», чем вооруженная борьба. Вооруженная борьба звучит не так оглушительно, как терроризм, который у каждого вызывает ассоциации с многочисленными жертвами, кровопролитием. Вооруженная же борьба не способствует тому, чтобы вызвать у человека сильный страх, и она кажется не такой масштабной, как террористический акт, хотя на самом деле это два равнозначных понятия, но между ними есть одна существенная разница: одно политкорректное, а другое нет.

Таким образом, язык — это динамичная постоянно изменяющаяся система. Условием существования любого языка как основного средства коммуникации является развитие лексического состава языка, которое происходит постоянно. Этот процесс неотделим от изменений, происходящих в обществе. И это происходит настолько естественно, что говорящие не осознают, как много новых слов появляется.